# Глава 1

Утро перевалило за десятый час, когда Николав Тутт спустился вниз позавтракать. Рано вставать ему не нравилось, но делать это, конечно же, приходилось почти каждый день. Приходить в школу нужно было к определённому времени, а это означало, что вставать ему приходилось ни свет, ни заря, когда его мозг ещё спал.

Жаловаться на это (как и на многое другое в его жизни) не было никакого смысла, как не была смысла оттягивать момент и пытаться поваляться в постели «ещё пять минуточек». С тем, что делать не хочется, но должно быть сделано, лучше всего разобраться быстро, не отвлекаясь на постороннее.

Он доел и принялся мыть посуду. В доме он был один: его мать ушла на работу, а отец умер ещё до рождения Ника. Он вытер тарелки и убрал их. Мыть посуду ему тоже не нравилось, но что хорошего в том, если он оставит её в раковине на потом?

Именно такой подход сделал Ника таким хорошим учеником. Он был очень хорошим учеником. Отличным.

Большая часть его юной жизни вращалась вокруг школы для мальчиков в городе Хэммонд. Это был большой город, третий по величине в стране Ранвар. В классах этой школы учились более тысячи мальчиков, и за все пять лет учёбы в ней Ник всегда был лучшим.

Он не испытывал большой любви к предметам, по которым он преуспел. Он не восхищался чудесами науки или великолепием природы. Его не очень волновала красота математических формул или сложности языка. Он просто был хорош по этим предметам.

Ник не считал себя очень умным, и он определённо не обладал талантом, когда дело касалось учёбы. Его впечатляющие успехи по всем предметам были результатом упорного труда.

Он неустанно учился. В своё свободное время он посещал библиотеки и пользовался возможностями, предоставляемыми бесплатно правительством каждому, кто хотел ими воспользоваться. Он понимал, что для успешной сдачи экзаменов нужно давать экзаменаторам ответы, которые они хотели получить, и эти ответы вовсе не обязательно должны соответствовать истине.

Согласно школьным учебникам, битва у Декского хребта закончилась победой Ранвара. В других же источниках исход битвы не был таким уж определённым.

Сок Меррика, как известно, был обнаружен архимагом Мерриком. Этим соком стали успокаивать тех, кто нуждался в хирургическом вмешательстве, благодаря чему резко увеличилась выживаемость во время операций. Вот только Перри Набине из соседней страны Эриста сделал аналогичное открытие тремя годами ранее, что подтверждали некоторые документы. Этот факт нанёс бы удар по гордости и репутации Ранвара, заяви кто-нибудь об этом публично. Не то чтобы у них был хотя бы шанс сделать это.

Ник узнал об этом из пыльных книг, стоящих на затянутых паутиной полках. Ему нравилось исследовать редко посещаемые уголки библиотек и отыскивать информацию, которую, как он знал, хотели услышать экзаменаторы. Информацию, подтверждающую то, что они считали правдой. Любую же информацию, которая делала обратное, Ник оставлял дальше собирать пыль.

Сдача экзаменов была лучшим предметом Ника. Он знал, что ему не нужно быть экспертом в тестируемой теме; суть экзаменов заключается в том, чтобы давать людям то, о чём они просят. В Ранваре выполнение ожиданий гарантировало высокие оценки.

Потому Ник давал им нужные ответы. Даже несколько сомнительные ответы, вроде утверждения, что король Ренсом III был отцом Ренсома IV, хотя тот уже более года не виделся с женой, ведя войну в Пеломене, Ник мог сделать убедительными, используя даты и цитаты из различных безвестных текстов тех времён. Он понимал ценность способности превращать предположения в факты, если это были правильные факты.

Нику было плевать на правду, он заботился только о получении хороших оценок. Он заботился только о том, чтобы быть первым.

И причина, по которой это было так важно для него, не имела ничего общего с амбициями или статусом. Он не хотел никого впечатлить или восхитить. На самом деле он понятия не имел, чем будет заниматься в жизни. У него была одна единственная причина, по которой он хотел добиться успеха, и причиной этой была девочка.

Дельзина Лаврентия Делкруа, или же Диззи. Она была дочерью высокопоставленного политика из правительства Ранвара. Её отец был очень важной и влиятельной фигурой, судя по тому, что Ник смог разузнать о нём. Настолько важной, что о том, чем он занимался, известно было очень мало. Он работал на посту министра поручений, но нигде не было написано, что же делал его департамент.

Ник впервые встретился с Диззи, когда они были маленькими детьми. Его мать работала горничной в доме Делкруа, и однажды она взяла Ника с собой на работу и познакомила с маленькой девочкой.

По какой-то причине у младшей Делкруа не было друзей. Она была единственным ребенком, и с тех пор, как им было по пять лет, он был её товарищем.

В то время это не казалось таким странным, но спустя годы Ник удивлялся, почему у неё не было друзей её социального положения. Он мог только предположить, что это политический вопрос: её отец, занимавший важный пост, вероятно, не хотел проявлять благосклонность к той или иной семье, даже через такую невинную вещь, как разрешение на то, с кем его ребёнок может играть.

Немало исторических книг о придворных интригах, казалось бы, подтверждали эту теорию, но Ник не знал, были ли эти истории правдивыми. Современных же книг на эту тему не было.

Так или иначе, Ник каждый день проводил с Диззи. После трудного начала, когда они настороженно смотрели друг на друга из-за юбок своих матерей, они стали не разлей вода.

Диззи была сорванцом и бесстрашно искала приключения. Не было ни единого места в огромном поместье Делкруа, куда она не хотела бы залезть, заползти или попрыгать. Сады регулярно лишались фруктов, из прудов пропадали лягушки, а в конюшнях был постоянный гам.

И куда бы Диззи ни пошла, Ник был недалеко позади, стремясь поспеть за ней.

По мере их взросления для обучения Диззи нанимали домашних учителей. Её учили на дому, и девочку возмущало то, что ей приходилось часами сидеть в одной комнате. Чтобы помочь ей усидеть на месте, Ника стали обучать вместе с ней.

Они сидели рядом за маленькими деревянными столами и учились читать и писать. Истории и музыке. Рисовать, кататься на лошадях и танцевать. В обычных условиях Ник не сумел бы получить такое образование. Конечно, пользы от него ему не было никакой, но он всё равно получил образование.

И вот однажды, когда ему было десять лет, мать Ника перестала брать его с собой на работу. Он и сам бы не захотел пойти, предложи она ему, ведь Диззи в том доме больше не было.

В десятилетнем возрасте все ранварские дети должны поступить в местную государственную школу. Для Ника это была хэммондская школа для мальчиков. Но Диззи не пошла в соседнюю школу для девочек. Она не была обычным ребёнком. Её ждало место в школе Ренсом.

Только дети из самых богатых и могущественных семей учились в Ренсоме, основанном королём Ренсомом I более пятисот лет назад. Его выпускники становились лидерами страны: государственными деятелями и министрами, а в некоторых исключительных случаях — магами. Они были элитой, и Диззи была одной из них. В отличие от Ника.

Будучи неразлучным с Диззи в течение пяти лет, следующие пять лет для Ника были мукой. Чувства были такие, будто ему отрезали руку. Его мать видела его страдания, но списала их на то, что он тосковал по своему маленькому другу. Она посчитала, что он справится с этим.

Ник не мог оправиться от горя, но научился скрывать его. Было смешно думать, что он имел какое-то право хотеть снова увидеть Диззи. Она принадлежала к совершенно другому миру.

Его мать думала, что его одержимость учёбой началась с тех времён, когда он учился у Делкруа, и что он в конечном счёте получит высокую должность в какой-нибудь топ-фирме. Возможно, станет клерком в офисе. Такие вещи считались вершиной амбиций для людей их происхождения, и мысль о том, что он добьётся такой хорошей жизни, делало её безмерно счастливой. Она часто хвасталась достижениями сына перед коллегами и даже перед своим хозяином, благодаря его за такой щедрый дар для её сына. Министр Делкруа улыбнулся и отмахнулся от её благодарности, а затем отмахнулся и от остальной части. Он и не догадывался об истинной причине упорной учёбы Ника.

Ранварская школьная система требовала, чтобы каждый ребенок к пятнадцати годам получил образование, после чего дети сдавали самые важные экзамены в их юных жизнях. Результаты определяли их будущее, какую работу они могут получить, какие люди захотят их нанять.

Но тех из них, что будут превосходить всех остальных, получат возможность поступить в старшие классы.

Каждая школа в каждом городе имела два дополнительных года узкоспециализированного высшего образования для самых ярких учеников. Те, кто проявил склонность к инженерным наукам, медицине или любому другому профессиональному призванию, могут специализироваться в этой области. При успешном обучении их перспективы трудоустройства станут ещё лучше. Чтобы стать ассистентом врача или клерком в государственном учреждении, требовалось образование старших классов.

Конкуренция была очень высокой. Различные школы были известны в разных областях, поэтому было разрешено переводить учащихся в другие школы, если их оценки были достаточно хорошими. Все школы открывали двери своих старших классов самым ярким и лучшим. Они хотели увеличить число своих самых талантливых учеников за счёт этих детей, благодаря чему повысили бы репутацию заведения. Не исключением был и Ренсом.

Конечно, Ренсом не был обычной школой. В неё не принимали кого попало. Из тысяч детей, которые ежегодно сдавали выпускные экзамены, первую сотню указывали в «Ранварском вестнике». Первую десятку, а иногда и больше, оккупировали ученики из Ренсома, но ниже появлялись учащиеся из других школ. Лучшая четвёрка этих учеников из них, именуемая «тоже-ренами», будет зачислена в старший класс Ренсома на полную стипендию.

Именно ради этого занимался Ник последние пять лет. Всё, что он должен был сделать — это попасть в четвёрку тоже-ренов, а затем он снова увидит Диззи.

Он знал, что глупо было цепляться за это на протяжении пяти лет. Скорее всего, она даже не помнила его. Она была среди людей, подобных ей, нашла друзей и своё место в обществе, которому она, несомненно, принадлежала. Но он ничего не мог с собой поделать. Он до сих пор скучал по ней. Он хотел снова увидеть её, даже если она посмотрит на него, как на незнакомца. По крайней мере, он будет знать.

Ник бродил по дому, не зная, чем заняться. Домик был маленьким, поэтому он вскоре вновь оказался на кухне. Сегодня занятий в школе не было. Обычно он продолжал учиться даже во время каникул и выходных, но учить было нечего. Он сдал выпускные экзамены.

Он услышал шаги за входной дверью и бросился её открывать. Там стоял почтальон и рылся в своей сумке. Он удивлённо поднял голову, а затем улыбнулся.

— Доброе утро.

— Привет, э, у вас есть сегодняшняя газета? — Ник кинул взгляд на сумку, полную копий «Ранварского вестника».

Почтальон, ухмыляясь, передал копию газеты вместе с письмами, которые держал в руках. Все знали, что сегодня опубликовали результаты экзамена. Дети по всей стране с нетерпением ждали своих результатов.

— Спасибо, — сказал Ник, уже не замечая почтальона и всего вокруг, уделяя всё своё внимание тому, что было в его руках. Он вернулся на кухню и сел за стол.

Одно из писем совершенно точно было с результатами его экзамена. На обратной стороне был напечатан герб экзаменационной комиссии. Ему не было интересно открывать его прямо сейчас: он знал, что сдал все предметы и получил высокие оценки. Он открыл «Ранварский вестник».

Это была лёгкая еженедельная газета с небольшим количеством страниц. Большинство не утруждало себя её прочтением, несмотря на бесплатность. Напечатанные статьи были тщательно проверены правительством.

Руки Ника дрожали, когда он с шелестом переворачивал страницы. Он был уверен, что он — лучший ученик Хэммонда, но за место в Ренсоме боролись многие ученики из множества других школ.

Экзаменационные колонки занимали обе центральные страницы. Ник пробежал глазами список, пока не нашёл своё имя. Ник упорно трудился и готовился с большим усердием, чем кто-либо считал необходимым. Ему нужно было войти в четвёрку лучших — тоже-ренов.

Он был вторым. Не вторым из тоже-ренов, он был вторым во всём списке. Он снова задышал. Второй по всей стране, учитывая и учеников Ренсома. Он этого не ожидал.

Это было ошеломительное достижение для сына горничной. Люди по всей стране читали газету и были шокированы тем, что рядом с его именем было написано не «Ренсом», а название другой школы. Брови поднимались высоко вверх. Вызванная рябь начала распространяться.

Ник, достигший своей цели, испытал большое облегчение. Но завладело его вниманием не собственное имя, а имя строкой выше, находящееся под номером один.

Дельзина Лаврентия Делкруа.

http://tl.rulate.ru/book/4550/82509